

ский род вместе с прежними обладателями возьмет Седмихолмный (т. е. Царьград) и в нем воцарится».²⁷

Именно эта традиция сохранена в отношении к варианту письма запорожцев в сборнике БАН 26.2.359. Письмо это, написанное на русском языке, является частью «триптиха», посвященного антитурецкой теме. Первая часть — пророчества о гибели турецкой империи — излагает толкование десяти небесных знамений, изображающих месяц с человеческим лицом, звезды, крест, змея, саблю, отрубленные головы и кровавый дождь, гроб, песочные часы, пушку на станке. Под влиянием Повести о взятии Царьграда турками упомянуты толкования Мефодия Патарского и Льва Премудрого.²⁸ Автор вспоминает знамение орла и змея, явившееся при основании Константинополя. Два последних текста взяты из Повести о взятии Царьграда Нестора Искандера, причем не из старшей ее редакции, а из позднейших переработок Степенной книги или Хронографа 1512 г.²⁹ Перед текстом об орле и змее сказано: «яко же Степенная изъясляет» (л. 11 об.); текст надписи на гробе царя Константина взят скорее всего из издания Повести Нестора Искандера в петровское время, в 1723 г.³⁰

В этой же части есть датирующие весь «триптих» места — это начало, сделанное в виде известий курантов: «Таково подлинное явление напечатано на листах в лицах, яко же зде описание изъясляет. 1768 году явление было на небеси в турецкой земли» (лл. 10 об.—11). После надписи на гробе царя Константина дано объяснение летосчисления по индиктам: «Должно зде примечат о изобретенных на гробе царя Константина о писменах о царствии турецком и о кончании его подробно история изъясляет; взят же бысть турками в лето от мироздания 6961 году индикта первого ... а по сей 770 год Царь Град во власти турецкой пребывает 318 лет, индикт рядоваго течения следует третий» (лл. 12 об.—13).

Упомянуто в этой части и о начале войны: «О вероломный неприятель турецкой салтан!.. с прошлого 768 году по своему месту в войну вступил, коя ныне происходит, какою гордостью своего бусорманства писал, как из манифеста видно есть» (л. 13). Далее следует вторая часть — «Манифест», в котором описание силы турецкого султана походит на текст «большой» грамоты султана польскому королю из Легендарного цикла посланий султана европейским государям.³¹

М а н и ф е с т

Мы, Мустафа, султан великий и мощный государь, и сын и племянник божий, царь турецкой и греческой, персичкой, римской, астинской, македонской, тарфинской, Великаго и Малаго Египта, армянский, чабык Африки, освященной глава махометанскаго соб-

²⁷ А. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. 2. М., 1869, стр. 227—229.

²⁸ На популярность в конце XVII и в XVIII в. старших повестей о взятии Царьграда указывал М. Н. Сперанский (Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453) в русской письменности XVI—XVII вв. — ТОДРА, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 225).

²⁹ ПСРЛ, т. XXI, ч. 2, СПб., 1913, стр. 491—492; т. XXII, ч. 1, стр. 444. В тексте рукописи БАН пропущено место о том, что турки будут побеждены «русым родом».

³⁰ История о разорении последнем святого града Иерусалима, от римскаго цесаря Тита ... Вторая о взятии славнаго столичнаго града греческаго Константинополя ... от турскаго султана Махомета второго. ... Изд. 2-е. СПб., 1723.

³¹ См.: М. Д. Каган. Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государям — публицистическое произведение второй половины XVII в. — ТОДРА, т. XV. М.—Л., 1958, стр. 242.